

Ц Е Н Н О С Т И И К А Ч Е С Т В О Ж И З Н И

НАЧАЛО

№ 15
ФЕВРАЛЬ-
МАРТ
2013

ЛЮБОВЬ И РОДИНА

НАЧАЛО

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ, АКТУАЛЬНЫЕ МНЕНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ, МЫСЛИТЕЛЕЙ, БИЗНЕСМЕНОВ И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

ДОСТАВКА КУРЬЕРОМ

Вы можете заказать курьерскую доставку журнала на ваш адрес.

Для этого достаточно указать ваше имя и адрес, отправив электронное письмо по адресу **nachalomag@gmail.com** или сделать звонок в отдел доставки по телефону 8(926)363.68.01. Стоимость с доставкой 200 рублей.

ГДЕ НАС НАЙТИ В ГОРОДЕ?

Супермаркеты «Азбука Вкуса»

Luxury аптека и A.V.E.

Магазины «Республика»

ТОЧНЫЕ АДРЕСА МАГАЗИНОВ, СУПЕРМАРКЕТОВ И КИОСКОВ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «НАЧАЛО», ПРИВЕДЕНЫ НА СТР 69.

СИЛА НАРОДНАЯ

Конечно, правильно иметь сильную армию и защищать страну от потенциальной агрессии, но стоит подумать и о защите людей внутри страны, своих граждан от нищеты, бесправия, болезней. Сейчас в России есть все возможности — деньги, мозги, ресурсы — для того, чтобы заботиться и о внешнем престиже и мощи государства, и о собственном народе. Это и есть залог процветания страны. Тогда народ сможет в полной мере гордиться своей Родиной.

Давайте вспомним о том, как наши деды защищали Родину во время Великой Отечественной независимо от мировоззрения.

Сегодня мы должны вновь забыть о разногласиях и защитить ее от морального упадка, коррупции и собственного равнодушия.

Владимир Ляпов

СОДЕРЖАНИЕ

6 Забытые Родиной.
Почему любовь к Родине в России прививают сверху?

10 Разговор с народом.
Даем слово представителям народа.

18 Там, где ты дома.
Татьяна Веденеева.

20 Родина моя.
Памяти Игоря Талькова — русского патриота без лести и лицемерия.

24 Что такое Родина?
Русский философ Иван Ильин: духовная жизнь народа как основа личности.

28 Они вернули нам родину.
Памяти Сталинградской битвы.

30 Мир детей.
Мы попросили школьников из разных городов России рассказать, что они думают о Родине и что их волнует сейчас дома.

32 Узнать самих себя.
Татьяна Толстая о русском самосознании — истинном и мнимом.

34 Патриотизм или мир.
Лев Толстой.

40 Духовный подъем.
Александр Проханов.

42 Умному — весь мир родина.
Пять восточных притч о Родине:
Мать и двое сыновей;
Запах родины;
Комната;
Мудрый дикарь;
Волк и ягненок.

50 Гражданин мира.
Андрей Кончаловский.

52 Близкие люди.
Рената Литвинова.

54 Богатые духом.
Анна Лопухина-Эстер, председатель фонда «Рука помощи».

58 О русской идее.
Животрепещущая тема патриотического воспитания россиян.

62 Россия: взгляд со стороны.
Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Теофиль Готье о русском характере.

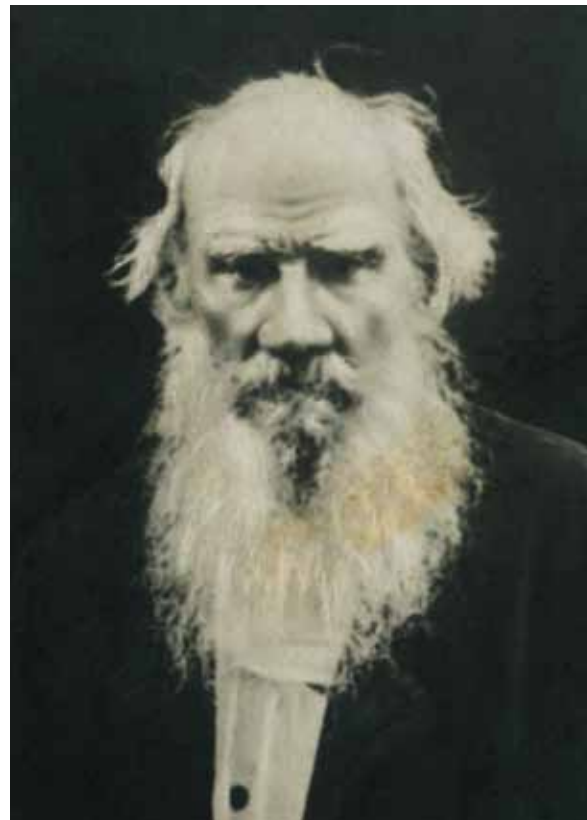
АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ

Один из постоянных авторов нашего журнала о том, что истинным патриотом может стать только космополит. [Стр. 50](#)

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

Общественный деятель, писатель, публицист. Главный редактор газеты «Завтра». [Стр. 40](#)

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Публикуем малоизвестное, вычеркнутое в советское время из творчества Льва Николаевича, философское размышление о природе патриотизма и мира для всего человечества. Выводы великого писателя весьма неожиданны. [Стр. 34](#)

ТАТЬЯНА ВЕДЕНЕВА

Телеведущая, бизнес леди, общественный деятель. [Стр. 20](#)

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ

Произведения Татьяны Толстой переведены на многие языки мира. Широкая популярность пришла к писательнице в 2002 году, когда она стала соведущей телевизионной программы «Школа злословия». В 2011 году вошла в рейтинг «Сто самых влиятельных женщин России», составленный радиостанцией «Эхо Москвы», информационными агентствами РИА Новости, «Интерфакс». [Стр. 32](#)

ИВАН ИЛЬИН

Русский мыслитель, автор нескольких важнейших концепций развития России в контексте мировой истории. Взгляды Ильина сильно повлияли на мировоззрение других русских интеллектуалов консервативного направления XX века. [Стр. 24](#)

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

Оставил интереснейшие воспоминания о поездке в Россию, встрече с Лениным и Сталиным, заметки о русском характере. Строки из книги Уэллса — рядом с мыслями других писателей о России. [Стр. 68](#)

РЕНАТА ЛИТВИНОВА

Российская актриса, режиссер, сценарист и телеведущая. Заслуженная артистка РФ (2003), лауреат Государственной премии России (2001). [Стр. 52](#)

ЗАБЫТЫЕ РОДИНОЙ

Любовь к Родине — это не просто слова, а конкретные чувства, мысли и, главное, поступки. Однако вопрос в том, есть ли у большинства населения России время, силы и возможности для подобной любви, если на самом деле почти 100% нашего народа посвящает свою жизнь выживанию. Совсем немногие россияне активно интересуются политической жизнью, большинство относится к политике безразлично или даже отрицательно. Вы скажете, что политика — это еще не любовь к Отечеству. Звучит красиво, но на самом деле именно политика определяет то, каким Отечество будет и равнодушие к политике означает на деле равнодушие к Родине. Но не спешите относиться с презрением к тем, кто не находит в себе сил заниматься судьбами страны. У них есть веские причины для подобного равнодушия: в последние десятилетия Отечество никак не помогает им в реальной жизни. Если отъехать от Москвы километров на двести, то вы увидите места, где дети ходят в школу за несколько километров, пенсионерам негде лечиться, а в селах нет не то чтобы больниц, но даже аптек. Те, кто судит о России в мире, могут этого не знать — для них в последнее время рус-

ские это те, кто состоятелен, притязателен и порой обладает неким чувством превосходства. Но, увы, даже эта небольшая часть нашего населения о любви к Родине может лишь рассуждать, а заработанные деньги (честным трудом или обманом, сейчас мы это не оцениваем) вкладывает за рубежом. Если судить о любви по поступкам, то мы с вами придем к печальному выводу, что у подавляющему большинству россиян просто нет времени и сил, чтобы думать о любви к Родине, поскольку они просто пытаются заработать хотя бы на достойную еду для себя и своих детей. Матери никак не защищены государством, несмотря на все разговоры. Не стоит давать всему этому моральную оценку. Хорошо, если мы в самом начале разговора о Родине просто примем во внимание этот факт как отправную точку для дальнейших размышлений. В последнее время стало модно говорить о любви к Родине. Но рассуждения о высоком интересны только тем, кто сыт, одет и чувствует себя в безопасности. Если не хватает на еду и достойное жилье, — слова любви не будут услышаны. Хотя и сытый в безопасности себя в России не чувствует, если, конечно, он нажил свои капиталы честным

трудом. За последние двадцать лет (ничтожная цифра по европейским меркам) случилось два кризиса, которые унизили многих достойных русских людей так, что никто после этого не чувствует себя уверенным. Однако у нас в стране повелось так, что любовь к Родине пытаются привить людям сверху в самые тяжелые времена, когда люди наименее всего уверены в своем будущем, а пропасть между элитой и народом становится просто угрожающей. Вспомним, что о патриотизме говорили накануне революции 1917 года — и какими громкими словами! Как не вспомнить громкое празднование трехсотлетия Романовых в 1913 году — такого масштабного пропагандистского события Россия не видела на своем веку. А не забавно ли, что знаменитая буденовка была придумана Виктором Васнецовым еще в 1914 году для... торжественного парада русской армии в Берлине, который царские власти намечали на конец 1915 года. Такие вот были в правительстве оторванные от жизни горе-оптимисты. Когда началась Первая Мировая война, которая поставила крест на императорской России, многие всерьез думали, что Германия — это «моська», которая лает на слона. Никто не ждал,

что страна разорвется изнутри, потому что народ действительно нищенствовал и жил зачастую в нечеловеческих условиях и с радостью пошел громить не немцев, а своих же офицеров. В тридцатых годах, при Сталине, снова затянули пояса и снова — лозунги, марши, флаги, транспаранты. Это настоящая беда, что в нашей стране любовь к Родине выдвигают на первый план не как высокую ценность, а как способ усмирить народ, который становится неуправляемым. Между тем истинными патриотами могут быть сытые, довольные и активные. Однако такие граждане быстро начинают отстаивать свои собственные интересы, ими уже надо управлять, их нельзя пасти. Не зря ведь в последнее время так называемых средний класс все чаще называют не средним, а созидательным. Поэтому к сытому и довольному среднему, или созидательному, классу в России всегда относились с опаской, причем не только чиновники, но и, как ни странно, интеллигенция. Ломали этих людей в России всегда, резали по-живому беспощадно, — и как результат такого класса нет.

На самое страшное, что случилось в России — это когда любовью к Родине пытались заменить семью. В те моменты, когда разрывались семьи, государственная пропаганда достигала своего пика. Поистине дьявольский замысел — вбить клин между Родиной и семьей!

В годы революции семьи были разорваны на белых и красных, оставшихся и эмигрантов, своих и чужих, советских и врагов народа... Может быть, сегодня

по-другому? Возможно те, кто распоряжается судьбами страны (а нити судьбы в наше время — это, конечно, же финансовые потоки, — кровеносные сосуды государственного организма) и не знают о том, как живут простые люди? В это можно поверить, поскольку «верхи» отгородились от обычной жизни. Короли, и те передевались в простых людей, чтобы погулять по городу понять чаяния народа. Обычные жители страны получают зарплаты и пенсии, которых не хватает даже на то, чтобы приехать навестить своих детей и внуков, если те живут в другом городе или на другом конце нашей необъятной страны. А если вспомнить, что на работу в Сибирь, Дальний Восток или на целину отправляли тысячи, если не миллионы, то семьи оказались разбросаны по стране. Сегодня, когда нужда не позволяет дедушке приехать в гости к внукам (что с успехом делают немецкие дедушки), а сын не может потратить лишние деньги, чтобы навестить мать, семьи вновь оказываются разделены. На этом фоне лучше даже не говорить о Родине, ведь цепь поколений разорвана... А эта цепь и есть Родина. И все, что мы с вами можем сегодня сделать для того, чтобы любовь к Родине вновь возшла робким росточком внутри нашего народа — это сделать семьи крепкими, отсюда и начнется родина. С пособия по беременности, на которое женщина сможет достойно выносить плод и выходить младенца — без оглядки на «обстоятельства», а не с музыки патриотического марша.

РАЗГОВОР С НАРОДОМ

Даем слово представителям народа.

Есть на свете люди, которые живут двойной жизнью. Для других они приятные, вежливые, прилично одетые, уверенные в себе и имеющие держать слово. Зато в кругу близких они резко меняются: становятся грубыми, безразличными и плюют на обещания. Есть такие мужчины: на людях джентльмены, а дома бьют жену. Бывают и женщины: в гости одеваются в пух и прах, а дома ходят неряхами. Именно такое развоение личности случилось с нашим государством. Мы, Россия, с одной стороны гордимся своим величием: мы военная сверхдержава, страна великой культуры и неисчерпаемых природных богатств. В последние годы к этому добавился тот факт, что российские богачи затмили своей любовью к роскоши арабских шейхов. Есть ли тут чем гордиться? Ведь у этой блестящей стороны России есть и оборотная — неприглядная, которой мы с вами стыдимся.

Пока руководство страны общается на встречах «большой восьмерки» и наслаждается статусом супердержавы, внутри страны: дети сироты (мировой рекорд!), нищие пенсионеры, врачи и учителя без денег. «В этой стране нужно все остановить на год. Ничего не строить. Ничего не начинать. Не говорить о великой русской душе, а просто вылечить людей», — в отчаянии кричал Сергей Белоголовцев, известный актер и отец ребенка, больного ДЦП, на передаче у Андрея Малахова, во время которой обсуждали судьбы больных детей в России. Хочется, конечно, сначала отвернуться от этих слов. Но, глядя правде в глаза, трудно не согласиться с этим.

Не тщеславие ли наше величие? Нужно ли так себя выпячивать на весь мир? Надо ли одеваться в самые дорогие костюмы, если дома перед зеркалом мы все еще себя стесняемся? Вопрос этот в российской истории — вечный. Почему в советское время перед приездом иностранных гостей все приводили в порядок, селили их в лучших отелях и кормили вкусной едой, а для своих — пожалуйста, грязные гостиницы, невкусные столовые и грубый сервис. Возможно, в нашей жизни что-то изменится, если, наконец, за историями о величии страны мы научимся видеть простых людей, которые и есть — та самая Родина. Давайте послушаем ее — ту самую Родину, о любви которой мы клянемся.

Олеся, 19 лет.
Мать-одиночка, Липецкая область.

Я выросла в детском доме. В шестнадцать лет вышла замуж. Знаю, что мой муж, Сергей, заплатил за меня директору детдома и я переехала к нему из Ельца, где был детдом, в глухую деревню. Там у него дом, где зимой в соседней комнате мы держали корову и несколько баранов. Пол в доме земляной, но в нем тепло, потому что стены толстые и окна маленькие. В детстве в детском доме я читала книжки про далекие страны. Иногда я выходила гулять и смотрела с холма на строящуюся автодорогу Москва-Сочи. Говорили, что ее строят к Олимпиаде. Я в мечтах улетала куда-то туда вслед за машинами на юг, к морю, заснеженным горным вершинам и пляжам. Через год у нас родилась дочка. Ей сейчас три года. В прошлом году муж умер. Ему было сорок три года. Но он много пил, и зимой заснул в снегу и получил воспаление легких. Жили мы на то, что Сергей продавал баранов и подрабатывал сторожем у соседей из Москвы. До Москвы отсюда триста тридцать километров, и они просили его за три тысячи в месяц присматривать за домом. Другой работы тут нет. Когда он умер, я продала скот, оформила пособие как мать-одиночка. На это мы живем. На одежду денег нет, но москвичи отдали старую одежду для ребенка и электрический обогреватель, который очень помогает, потому что печка за ночь остывает и по утрам в доме холодно. Каждый день с дочкой Машей подолгу ходим вместе гулять и я так же, как до ее рождения, смотрю на дорогу, которую уже построили по которой летят в далекие края к морю машины. Мечтаю с дочкой попасть на море хотя бы раз в жизни. У меня единственная моя фотография, где мне 15 лет. Она была сделана еще в детском доме, другой у меня нет.

Ирина, 27 лет.
Тульская область.

Прошлой зимой из-за лютых морозов на три дня перестал ходить автобус из нашей деревни в город, и за три дня отсутствия мужа уволили с работы — он работал охранником в магазине. У меня пропала последняя надежда, что мы сможем продать дом и устроиться в городе и я смогу нормально вырастить ребенка. От всего этого и личной жизни тоже не хочется, иногда кажется что я уже старая тетка. Из-за этого у нас в семье постоянные ссоры. Муж на меня орет, что я его не люблю и перестала быть женщиной. А я и не чувствую себя женщиной, ощущаю себя какой-то несчастной рабочей скотиной. Спасение, что от отца мужа сохранился старый трактор и зимой за расчистку дороги до поселка дачников — москвичей — дают 500 рублей! Два раза в неделю им нужна чистая дорога, чтобы легковые машины могли проехать к домам. Зимой мы с этого и живем. Но вот дочка, ей шесть лет, этой зимой тяжело заболела. Это цистит. Удобства у нас в доме во дворе, и я ее ночью закутаваю ее в одеяло и несую до туалета, но там на холоде она все равно застудилась. Теперь ей ходить в туалет по маленькому больно. В районной больнице сказали, что с этим нам надо ехать в область, в Тулу. Вот соберем денег к выходным за три расчистки дороги и поедем.

Алексей Арсеньевич,
81 год. Пенсионер,
Кировская область.

Горько, что я давно не видел свою дочку. Помню ее старшеклассницей, а она уже, наверное, взрослая красавица. Восемь лет не виделись. Моей пенсии не хватает, чтобы заплатить за дорогу до Новосибирска, где моя Настюша живет с мужем и внуком. Вот и внука я не видел, Степу. Ни разу не видел. Только на фотографиях, которые пришли по почте. Слышал от знакомых, что сейчас можно разговаривать с родными через компьютер и не обязательно ехать. Но об этом я даже не мечтаю: и дорого, и научить меня обращаться с такой сложной техникой уже некому. Приехать ко мне они тоже

не могут — лишних денег у них нет. Дочь пишет, что каждая копейка на счету. Так и живу один. Иногда думаю что вот даже в тюрьме, наверное, веселее, чем мне в этой однокомнатной клетушке одному.

Иногда прямо больно в груди — так тоскливо. Но больше всего я боюсь, что здоровье подведет и, не дай Бог, слягу или выпишут дорогие лекарства. Знаю, что дети мои от меня не откажутся, но быть им обузой я не бы хотел. Выхаживать старика, имея на руках ребенка, разве я могу пожелать своим детям такую ношу?

Ничего хуже больного старика для семьи нет. Лучше уж умереть.

Елена,
бывшая сельская учительница,
Амурская область.

Я работала учительницей, детей оставляла с соседками на время уроков, — всего два урока у меня было. Но с недавних пор школа была закрыта, соединили три школы из соседних деревень, и я лишилась даже этой скромной работы. У меня две дочки трех и шести лет, саманный домик, купленный на материнский капитал, отсутствие работы (никто не хочет нанимать мать-одиночку с детьми), долги за коммунальные услуги, из еды только хлеб и консервы. Сплю я со своими девочками на одном диване, так как постельное белье и одеяло у нас одно. На продукты денег не хватает вообще. Дети не видят мяса неделями, конфет — месяцами.

Капитолина Маркова, Пенсионерка, Новомосковск.

Жизнью я не обижена. Дети пристроены. Сын в городе, в Тулу, давно уже уехал, сразу как женился, лет уж двадцать назад. Приезжает ко мне нечасто. Семья у него, ртов много, а к матери не хочет без гостинца ехать, а на подарки каждый раз где ему денег взять. Я говорю не надо мне нечего, а он все свою — что мол я мам к тебе без ничего приеду, подожди вот премию дадут... Да кто ж премию ту даст. Нынче все жадные. Беззаконие кругом, особенно во всех фирмах ТИХ. Получает-то он много, тысяч думаю сорок, а то и больше, но жизнь-то какая пошла.. Сама уж помогать им стараюсь, вот откладываю понемногу. Но на прошлой неделе забор на участке упал, пришлось целую тысячу отдать Василию, слесарю нашему, чтобы поновить его. Без забора жить нельзя. В город мне перебраться уж поздно, да и куда — квартира у молодых там небольшая, лучше я здесь. Вот дочь не видела давно, далеко она с мужем уехала — в Саратов. Пенсии моей не хватит туда добраться, а хотела бы посмотреть как она там живет, как устроилась. Но уж и не знаю когда попаду к дочке. Может уж и никогда.

Что такое патриотизм для обычного человека?

Это честные чиновники, квалифицированные врачи, качественные продукты, профессиональные учителя, надежная социальная защита. Именно эти вещи интересуют нормального человека, ему не интересны призывы и лозунги. Должна ли обычного человека интересовать политика? С одной стороны, человека должно интересовать все, что его окружает. Только в этом случае он полноценно развивается. Если же человеку ничего не интересно, то наступает стагнация, человек тупеет, хиреет и погибает для общества. Но, с другой стороны, человека интересуют реальные, повседневные проявления политики, из которых и складывается патриотическое чувство. Любовь к Родине может быть только взаимной: не бывает такого, чтобы человек любил Отечество, которое его не замечает и ни во что не ставит.

Дарья. Воспитательница детского сада, Тверь.

К сожалению, моя профессия — ответственная, кропотливая и неблагодарная. Я получаю, со всеми выплатами, 16 тысяч рублей. Если бы моего ребенка, поскольку я работаю воспитателем, не приняли Несмотря на эту нищенскую зарплату, мы стараемся подходить к детям с душой, но дарить, как говорится, окружающим хорошее настроение, не получается. Слишком много проблем, чисто материальных, ждут меня дома.

Таким запечатлел русский народ фотограф Прокудин-Горский сто лет назад в 1913 году. Изменилось ли что-нибудь с тех пор, если честно?

Важно, чтобы ты был
готов умереть за свою страну,
но еще важнее, чтобы ты
был готов прожить
ради нее жизнь.

Теодор Рузвельт

ТАМ, ГДЕ ТЫ ДОМА

Татьяна Веденеева

Для женщины Родина понятие более конкретное, осязаемое, нежели для мужчин с их абстрактными построениями. Родина — там где тебе и твоей семье сейчас хорошо. Несмотря на то, что мы с мужем немалую часть времени проводим за границей, мы по-прежнему граждане России. Каждый год один летний месяц в году мы проводим вместе с Димой, Ланой и Натой, нашими детьми от предыдущих браков, на одной из вилл Лазурного берега. При этом, мы никогда не снимаем одну и ту же виллу дважды, и в тот момент, когда соединяется вся семья, это место и становится центром Вселенной. Патриотизм для женщины заключается в том, нравится ли ей ее образ жизни, жизнь ее семьи. К примеру, один день я работаю в студии, четыре — в офисе, еще есть дом, семья, друзья, жизнь. Нельзя только работой заниматься. Я уже прошла все этапы, когда занималась только работой или только семьей, теперь я все пытаюсь совместить, и теперь моя жизнь очень разнообразна. Я уверена, что для женщины не нужно работать каждый день, чего в нашей стране, увы мало кто понимает. С другой стороны, женщина должна работать не ради денег, а чтобы быть в тонусе. Сколько можно заниматься выращиванием цветочков на подоконнике? Это хочет делать каждая женщина, но не всю жизнь. И у нее есть высшее образование, но не только для того, чтобы с ребенком проверять английский. Наверное, настоящая, подлинный дом женщины там, где подобной образ жизни она может себе позволить. Вот такая у меня есть параллель. Когда женщины слишком много думают о своей

красоте, у них становятся очень глупые глаза. Они входят в помещение и думают, что все мужчины должны сразу же уронить челюсть на стол, а они почему-то не роняют. И у них недоумение в глазах. Нечто похожее может происходить с патриотизмом. Когда слишком много рассказывают как у нас хорошо и стабильно, а в последнее время этого все больше, очень удивляются, почему не все так думают. В первый раз я попала за границу на Неделю советской культуры в Париже. Перестройка витала в воздухе — был еще Брежнев, был застой махровый, но что-то уже происходило в духовной жизни. Когда Брежнев поехал в Париж, то партийное руководство решило послать от ТВ и меня, хотя я никогда не была членом партии. Вызвали на партийную комиссию. Ветеран войны мне сказал такую фразу: «Вы едете в Париж, вы будете там работать в прямом эфире. Конечно, мы очень рискуем. Но вот как мы мыслим. Они, французы, конечно, ждут, что мы пришлем члена партии с Баррикад 1905-го года. А мы пришлем вас». Я говорю: «А почему меня?» А он отвечает: «Потому что вы похожи на дочь эмигранта 1917-го года». Тогда я ощутила, что мы, как и другие народы, обладаем своей энергетикой, своим духом. Это открытость, творчество, талант. Но не стоит на этом заикливаться и тем более устраивать вокруг национальных особенностей пропаганду. Если говорить о русском характере, то мне кажется, по духу итальянцы — это комическая версия русских, а русские — это трагическая версия итальянцев.

РОДИНА МОЯ

Памяти Игоря Талькова —
русского патриота без лести и лицемерия.

Игорь Тальков — один из тех немногих известных людей в современной истории России, чье имя осталось чистым и незапятнанным. Он трагически погиб на заре новой России, но его стихи и мысли как никогда актуальны сегодня, когда в нашей стране вновь вспомнили о любви к родине. Сам Игорь Тальков был примером настоящего русского человека — творческого, бескорыстного, отзывчивого, любящего. Игорь раздавал так называемым друзьям последние деньги из своего кармана, а сам с семьей жил в жуткой нищете. В единственной комнатке на маленькой кушетке спал его сын Игорек-младший, сам Игорь с женой Татьяной размещались на диване, который стоял на трехлитровых банках, потому что ножки давно сгнили. Но и в этой никудышной атмосфере Игорь умудрялся работать. В совмещенном санузле устроил для себя кабинет: закрывался там на несколько часов, садился на стиральную машинку и писал песни. Только иногда Татьяна была допущена в его «пенаты», чтобы принести ему поесть». В такие часы уединения Игорь написал песню «Родина моя» — эти слова кажутся вновь актуальными в наше время, двадцать лет спустя после гибели поэта.

*Я пробираюсь по осколкам детских грез
В стране родной,
Где все как будто происходит невсерьез
Со мной.
Надо же было так устать,
Дотянуть до возраста Христа, Господи...
А вокруг, как на парад,
Вся страна шагает в ад
Широкой поступью.*

*Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.*

*В анабиозе доживает век Москва —
дошла.
Над куполами Люцеферова звезда
взошла,
Наблюдая свысока, как идешь ты с молотка
за пятак,
Как над гордостью твоей смеется бывший твой халдей
с Запада.*

*Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.*

*Восьмой десяток лет омывают не дожди
твой крест,
То слезы льют твои великие сыны
с небес,
Они взирают с облаков, как ты под игом дураков
клонишься,
То запиваешь и грустишь, то голодаешь и молчишь,
то молишься.*

*Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.
Родина моя
Скорбна и нема...
Родина моя,
Ты сошла с ума.*

ЧТО ТАКОЕ РОДИНА?

Русский философ **Иван Ильин**:
духовная жизнь народа как основа личности.

Патриотизм есть чувство любви к родине, и потому он, как и всякое чувство, а особенно чувство любви, уходит корнями в глубину человеческого бессознательного, в жилище инстинкта и страстей, куда далеко не всякий любопытный глаз имеет доступ. Однако есть ступень духовного опыта и сила духовного видения, которая этот доступ открывает. Есть на свете предметы, которые можно воспринять только глазом (например, свет или цвет); есть такие предметы, которые доступны только уху и слуху (например, звук, пение, музыка); подобно этому есть такие предметы, которые могут быть восприняты, пережиты и приобретены только любовью (будь то любовь чистого инстинкта или любовь, прокаленная духом). К таким предметам принадлежит и родина. С человеком, у которого нет реального, живого опыта в этой сфере, который

никогда не ощущал сердцем, что есть для него родина, трудно было бы даже беседовать на эту тему. Похожие условия климата и географической обстановки можно найти и в другой стране и т. п. Ни одно из этих условий жизни, взятое само по себе, не может указать человеку его родину: ибо родина есть нечто от духа и для духа. И обратно: патриотизм может сложиться при отсутствии любого из этих содержаний. Есть люди, никогда не бывавшие в России и еле говорящие по-русски, но сердцем поющие и трепещущие вместе с Россией; и обратно: есть люди, русские по крови, происхождению, месту пребывания, быту, языку и государственной принадлежности — и предающие Россию, ее судьбу, ее жилище, ее тело, ее колыбель и ее самое во славу материализма и интернационализма. Долгая жизнь на чужбине не делает ее роди-

ной, несмотря на сложившуюся привычку к чужому быту и природе и даже на принятие нового подданства, — все это остается бессильным, пока человек не сольется духом с дотоле чужим ему народом. Признак расы и крови не разрешает вопроса о родине: напр., армянин может быть русским патриотом, а может быть и турецким патриотом, но может быть и армянским сепаратистом, революционным агитатором и в России, и в Турции. А в великую войну за Россию патриотически дрались на фронте представители многих десятков российских национальностей. У людей смешанной крови происхождение бессильно разрешить вопрос о родине. Формальная принадлежность к какому-нибудь государству не только не обеспечивает патриотическое настроение у граждан, а, наоборот, в случае завоевания или произвольного проведения границ

создает недобровольное подданство и вызывает в душах упорное антипатриотическое напряжение...

Все это означает, что родина не определяется и не исчерпывается этими содержаниями; она больше и глубже, чем каждое из них, взятое в отдельности, и чем все они вместе. Французский аристократ, граф Шамиссо де Бонкур, родом из Шампани, братья которого были лейб-пажами Людовика XVI, спасается со своей семьей в 1790 году от революционного террора в Германию, срастается с нею духовно и становится одним из глубочайших немецких лирических и патриотических поэтов. Швейцарские патриоты говорят на четырех различных языках: немецком, французском, итальянском и лодинском. Лорд Дизраэли был евреем и английским патриотом. Чемберлен был англичанином и патриотом германской родины. Славный русский генерал 1812 года, Бенигсен, был немцем по крови и русским патриотом. А ныне, в эпоху русского эмигрантского рассеяния, во всех государствах мира найдутся полноправные граждане, духовно верные России... И именно в этой связи осмысливается поступок английского индпендента Роджера Вильямса, который, видя себя религиозно тесным в Англии, порывает со всем, что обычно считается родиной, и отправляется за океан создавать себе новую родину — где английский дух сочетался бы со свободой вероисповедания... Чем же определяется родина

и как находит ее человек? По-видимому, люди приобретают патриотический опыт без всяких поисков и исследований: он приходит как бы сам собою. Люди инстинктивно, естественно и незаметно привыкают к окружающей их среде,

Плохо, когда в сердце человека живет не любовь к родине, а странная и опасная смесь из тупого национального самомнения и слепого пристрастия к бытовым пустякам.

к природе, к соседям и культуре своей страны, к быту своего народа. Но именно поэтому духовная сущность патриотизма остается почти всегда за порогом их сознания. Тогда любовь к родине живет в душах в виде неразумной, предметно неопределенной склонности, которая то совсем замирает и теряет свою силу, пока нет надлежащего раз-

дражения (в мирные времена, в эпохи спокойного быта), то вспыхивает слепой и противоразумной страстью, пожаром проснувшегося, испуганного и ожесточившегося инстинкта, способного заглушить в душе и голос совести, и чувство меры и справедливости, и даже требования элементарного смысла. Тогда патриотизм оказывается слепым аффектом, который разделяет участь всех слепых и духовно непросветленных аффектов: он незаметно вырождается и становится злой и хищной страстью — презрительной гордыней, буйной и агрессивной ненавистью; и тогда оказывается, что сам «патриот» и «националист» переживает не творческий подъем, а временное ожесточение и, может быть, даже озверение. Оказывается, что в сердце человека живет не любовь к родине, а странная и опасная смесь из воинственного шовинизма и тупого национального самомнения или же из слепого пристрастия к бытовым пустякам. Но бывает и так, что человек, в действительности не нашедший свою родину и не сумевший ее полюбить, все-таки всю жизнь ошибочно принимает и выдает себя за патриота. Это означает, что он прилепился своею любовью не к родине, а к какому-то «суррогату» ее, который он по ошибке принимает за родину. Таким «суррогатом» может быть любое из перечисленных нами естественных и исторических условий, составляющих обстановку народной жизни: стоит только взять это эмпирическое условие жизни как нечто самостоя-

тельное, оторвать его от духовного смысла и священного значения — и заблуждение возникает само собой. Нечто, взятое само по себе, в отрыве от духа, — ни территория, ни климат, ни географическая обстановка, ни пространственное рядом-жительство людей, ни расовое происхождение, ни привычный быт, ни хозяйственный уклад, ни язык, ни формальное подданство — ничто не составляет Родину. Прежде всего, обретение родины должно быть пережито каждым из людей самостоятельно и самобытно. Никто не может предписать другому человеку его родину — ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть, ибо любить и радоваться, и творить по предписанию вообще невозможно. Патриотизм, как состояние радостной любви и вдохновенного творчества, есть состояние духовное, и потому он может возникнуть только в порядке автономии (свободы) — в личном, но подлинном и предметном духовном опыте. Всякое извне идущее предписание может помешать этому опыту и привести к злостной симуляции. Любовь возникает «сама», в легкой и естественной предметной радости, побеждающей и умиляющей душу. Эта свободная предметная радость или осеняет человека — и тогда он становится живым органом любимого предмета и не тяготится этим, а радуется своему счастью; или она минует его душу — и тогда помочь ему может только такое жизненное потрясение, кото-

рое раскроет в нем источники духовного опыта и любви. Так называемый «казенный», внешне принудительный, официальный патриотизм далеко не всегда пробуждает и воспитывает в душе чувство родины, нередко даже повреждает его. А между тем опыт-

Истинный патриот, если увидит, что народ утоп в сытости или от нищеты утратил вкус к духу и творчеству, будет бить тревогу.

ный и тактичный воспитатель может действительно пробудить в ребенке настоящий патриотизм. Но именно пробудить, а не навязать. Для этого он сам должен быть искренним и убежденным патриотом и уметь убедительно показывать детям те глубины и прекрасности родины, которые на самом деле заслуживают любви и преклонения. Он должен не «проповедовать» любовь

к родине, а увлекательно исповедовать и доказывать ее делами, полными энергии и преданности. Он должен, как бы вправить душу ребенка в духовный опыт его родины, вовлечь ее в него и приучить ее пребывать в нем и творчески расцветать в нем. Тогда патриотическое самоопределение осуществится свободно и непосредственно. Духовное сокровище, именуемое родиной, не исчерпывается душевными состояниями людей; и все же оно прежде всего живет в них, в душах, и там должно быть найдено. Тот, кто чувствует себя в вопросе о родине неопределенно и беспомощно, тот должен обратиться прежде всего к своему собственному духу и узнать в своем собственном духовном опыте. Истинному патриоту драгоценна не просто самая «жизнь народа» и не просто «жизнь его в довольстве», но именно жизнь подлинно духовная и духовно-творческая; и поэтому, если он когда-нибудь увидит, что народ его утоп в сытости, погряз в служении мамону⁷ и от земного обилия утратил вкус к духу, волю и способность к нему, то он со скорбью и негодованием будет помышлять о том, как вызвать духовный голод в этих сытых толпах павших людей. Вот почему и все условия национальной жизни важны и драгоценны истинному патриоту — не сами по себе: и земля, и природа, и хозяйство, и организация, и власть — но как данные для духа, созданные духом и существующие ради духа.

ОНИ ВЕРНУЛИ НАМ РОДИНУ

Памяти Сталинградской битвы.

Сталинградская битва была ключевым событием XX столетия, которое изменило ход Второй Мировой войны. «Патронов было наперечет, еды и воды не было совсем. Страдание от голода — это не только страшное ощущение, что ты хочешь есть, самое ужасное, что к этому ощущению добавляется невыносимая боль, это клетки организма, не получив еды, съедали клетки головного мозга и клетки других органов человека. А ведь нужно, преодолевая эту боль, оставаться в бою», — вспоминает Арсений Андреев, ветеран, врач по образованию, участник сражения. В последнее время на защитников Родины обрушивается масса клеветы: мол советские солдаты шли в бой под страхом расстрела. Даже немецкий исследователь Сталинградской битвы, Иохен Хельбек в своей книге «Сталинградский протокол» опровергает эти домыслы. Да, высшая мера в Сталинграде применялась, признает историк, но далеко

не в тех количествах, о которых принято говорить: вместо 13 тысяч якобы расстрелянных за «дезертирство» он нашел документы лишь о 300 таких случаях. Советские солдаты шли в атаку, потому что ими двигала любовь к Родине. «До войны к немцам относились с уважением, считали представителями культурной нации. Но то, что солдаты увидели в разоренных деревнях и городах, повергало в шок. Нацисты разоряли все, это вошло в их естество, они даже не стеснялись признаваться в этом на допросах, вспоминают ветераны. Кожа на руке была содрана вместе с ногтями, — рассказывает майор Петр Зайончковский о том, как он обнаружил мертвым своего товарища. — Глаза были выжжены, на виске была рана от каленого железа. Правая сторона лица была облита горячим и сожжена». «Видишь, как на деревьях висят тела девочек, детишек. Я с тех пор не в ладах с нервами. Постоянно трясет», — рассказал застрелив-

ший 242 гитлеровца снайпер 62-й армии Сталинградского фронта, Герой Советского Союза Василий Зайцев, чьи воспоминания также вошли в «Сталинградские протоколы». «Пять месяцев в Сталинграде были, как пять лет, — вспоминает капитан Николай Аксенов. — Казалось, сама земля дышала огнем». Семьдесят лет назад наши с вами предки вернули нам саму возможность называть нашу землю Родиной. И сегодня нам с вами не надо забывать о той великой духовной силе, которая живет в нашем народе. Называя именем Сталинграда площадь в Париже, бульвары в Ницце и Брюсселе, значение этого великого события признает весь мир, но мы сами порой стесняемся собственной силы. Мы вправе не слушать тех, кто говорит о нас как о странном агрессоре, поскольку никогда угроза миру не исходила от России. Вспоминая Сталинград, мы обретаем внутренние силы жить и работать на благо великой Родины.

МИР ДЕТЕЙ

Мы попросили школьников из разных городов России рассказать что они думают о Родине и, что их волнует сейчас дома.

Аня, 7 лет.
Москва.

Россия – эта страна, в ней главный город Москва. В Москве я живу, но в России мы еще не были, потому что на каникулы я уезжаю с мамой на море. И еще мама говорит, что в ней опасно гулять одной и ходят бандиты.

Софья, 8 лет
Выходить замуж опасно. Вдруг он будет пьяный как дядя Гена, который живет на первом этаже. Что же тогда делать?

Юра, 7 лет.
Краснодар.

В России жило много ученых, они открыли радио, телевидение, ракеты. У нас самая большая в мире армия и флот, потому что у нас три океана. Но плохо, что у нас милиционеры ловят людей на дороге и забирают у них деньги. Вчера поймали папу, когда он ехал на машине, и взяли две тысячи рублей.

Никита, 16 лет.
Санкт-Петербург.

«Нам говорят: вот, вы не жили в СССР и ничего не понимаете. Но на самом деле все осталось так же, только нам теперь можно носить цветную одежду и кричать. Политическая элита осталась, экономика осталась. В СССР я был бы так же недоволен, как и сейчас.

Арсений, 12 лет.
Новосибирск.

Моя родина – Сибирь. Сибирь занимает большую часть территории России. В Сибири находятся все богатства – нефть, золото, драгоценные камни. Те, кто живет здесь, называют себя сибиряк. Мой отец, мой дед, мой прадед – все они сибиряки, хотя когда-то мои предки приехали сюда из Твери. Это город в России, то есть в той части нашей страны, которая находится как бы в Европе. Сибирь расположена в самом центре самого большого в мире материка, который называется Евразия, и долететь на самолете из нашего Новосибирска до столицы Китая Пекина занимает столько же времени, сколько долететь до столицы России Москвы.

УЗНАТЬ САМИХ СЕБЯ

Татьяна Толстая о русском самосознании — истинном и мнимом.

Для меня русский национализм, национал-патриотизм ужасен, и не только по той очевидной причине, что он смертельно и безошибочно пахнет фашизмом, но главным образом потому, что его идея и цель — замкнуть русский мир на самого себя, заткнуть все щели, дыры и поры, все форточки, из которых сквозит веселым ветром чужих культур, и оставить русских наедине друг с другом. Это не тот национализм, когда собрата по языку или крови предпочитают чужаку, а тот, когда хотят покрепче запереть двери и избивать соседей и родню, объявляя их чужаками. В «чисто русской» среде можно задохнуться, сойти с ума от клаустрофобии, бессмысленно, впустую растратить все порывы и дарования, доставшиеся тебе от природы. В среде смешанной, открытой, постоянно обновляющейся, можно и жить, и осмысленно двигаться, и думать, и работать, оставаясь — естественно — русским, но не погружаясь в дурманящую спячку.

Трагичность положения русских людей, которые думают и чувствуют похожим образом, — а нас довольно много, — в том, что от наших мнений и эмоций почти ничего не зависит: мы вольны

думать все, что нам заблагорассудится, но жизнь разламывает наше общество, нашу страну, нашу историю и наше будущее совсем не по тем линиям, как нам бы хотелось. Естественное чувство любви к родине нынче узурпировано и испачкано зоологическими шовинистами; столь же естественные чувства симпатии и интереса к нерусским нациям осуждаются этими самыми нациями как «империалистические поползновения». Термин «русские» применяется в соответствии с двойным и тройным стандартом: не только нет общего согласия в том, каково наполнение этого термина, но и само пользование им все чаще воспринимается с подозрением и осуждением. Затруднена самоидентификация: язык, этнос, территория и история, — все оспорено и подвергнуто сомнению. Короче, сейчас такое время, когда попытка самоопределиваться в этом хаосе делается каждым индивидуально, причем каков бы ни был результат этого самоопределения для каждого отдельного человека, он непременно будет подвергнут уничижительному осмеянию, осуждению или попросту будет отвергнут как незаконный не только твоим противником, но, может быть, и другом.

ПАТРИОТИЗМ ИЛИ МИР?

Лев Толстой

На вопрос одного царька: сколько и как прибавить войска, чтобы победить один южный не покорявшийся ему народец, — Конфуций отвечал: «уничтожь все твое войско, употреби то, что ты тратишь теперь на войско, на просвещение своего народа и на улучшение земледелия, и южный народец прогонит своего царька и без войны покорится твоей власти». Ослепление, в котором в наше время находятся народы, восхваляющие патриотизм, воспитывающие свои молодые поколения в суеверии патриотизма и, между тем, не желающие неизбежных последствий патриотизма — войны, дошло, как мне кажется, до той последней степени, при которой достаточно самого простого, просящегося на язык каждого непредубежденного человека, рассуждения, для того, чтобы люди увидели то вопиющее противоречие, в котором они находятся.

Конфуций отвечал: уничтожь все свое войско и употреби то, что ты тратишь на это, на просвещение своего народа и на улучшения земледелия.

Часто, когда спрашиваешь у детей, что они выбирают из двух несовместимых вещей, но которых им обеих очень хочется, они отвечают: и того и другого. Что хочешь: ехать кататься или дома играть? И ехать кататься

и дома играть. Точно так же отвечают нам христианские народы на поставленный им жизнью вопрос: что они выбирают из двух: патриотизм или мир? Они отвечают: и патриотизм и мир, хотя соединить патриотизм и мир так же невозможно, как в одно и то же время ехать кататься и оставаться дома. Ведь если живут рядом два вооруженных человека, которым с детства внушено, что могущество, богатство и слава суть высшие добродетели и что потому приобретать могущество, богатство и славу оружием в ущерб другим соседним владельцам есть самое похвальное дело, и если при этом над этими людьми не стоит никакого ни нравственного, ни религиозного, ни государственного ограничения, то разве не очевидно, что такие люди будут всегда воевать, что нормальное отношение их между собой будет война и что если такие

люди, сцепившись, разошлись на время, то это они сделали только по французской пословице: *roor mieux sauter*, т. е. разбежались для того, чтобы лучше прыгнуть, с большим остервенением броситься друг на друга.

Страшен эгоизм частных людей, но эгоисты частной жизни не вооружены, не считают хорошим ни готовить, ни употреблять оружие против своих соперников; эгоизм частных людей находится под контролем и государственной власти и общественного мнения. Частного человека, который с оружием в руках отнимет у соседа корову или десятину посева, сейчас же возьмут полицейские и посадят в тюрьму. Кроме того, такого человека осудит общественное мнение, его назовут вором и грабителем. Совсем иное с государствами: все они вооружены, власти над ними нет никакой, кроме комических попыток поймать птицу, посыпав ей соли на хвост, попыток учреждения международных конгрессов, которые, очевидно, никогда не будут приняты могущественными (для того-то и вооруженными, чтобы не слушаться никого) государствами, и главное то, что общественное мнение, которое карает всякое насилие частного человека, восхваляет, возводит в добродетель патриотизма всякое присвоение чужого для увеличения могущества своего отечества. Если американец желает предпочтительного пред всеми другими народами величия и благоденствия Америки, и точно того же желает англи-

чанин, и того же желает русский, и турок, и голландец, и абиссинец, и гражданин Венецуэлы и Трансвааля, и армянин, и поляк, и чех, и все они убеждены, что эти желания не только не надо скрывать и подавлять, но что этими желаниями можно гордиться и должно развивать их

Страшен эгоизм отдельных людей, но такие эгоисты не вооружены. Совсем иное дело с государствами, которые возводят в добродетель всякое присвоение чужого.

в себе и других, и если величие и благоденствие одной страны или народа не может быть приобретено иначе, как в ущерб другой или иногда и многих других стран и народов, то как же не быть войне. И потому для того, чтобы не было войны, нужно не читать проповеди и молиться богу о том, чтобы был мир, не уговаривать *English speaking nations* (нации, говорящие

по-английски) быть в дружбе между собою, чтобы властвовать над другими народами, не составлять двойственный и тройственный союзы друг против друга, не женить принцев на принцессах других народов, а нужно уничтожить то, что производит войну. Производит же войну желание исключительного блага своему народу, то, что называется патриотизмом. А потому для того, чтобы уничтожить войну, надо уничтожить патриотизм. А чтобы уничтожить патриотизм, надо прежде всего убедиться, что он зло, и вот это-то и трудно сделать. Скажите людям, что война — это дурно, они посмеются: кто же этого не знает? Скажите, что патриотизм дурно, и на это большинство людей согласится, но с маленькой оговоркой. — Да, дурной патриотизм дурно, но есть другой патриотизм, тот, какого мы держимся. — Но в чем этот хороший патриотизм, никто не объясняет. Если хороший патриотизм состоит в том, чтобы не быть завоевательным, как говорят многие, то ведь всякий патриотизм, если он не завоевательный, то непременно удержательный, то есть люди хотят удержать то, что прежде было завоевано, так как нет такой страны, которая основалась бы не завоеванием, а удержать завоеванное нельзя иными средствами, как только теми же, которыми что-либо завоевывается, то есть насилием, убийством. Если же патриотизм даже и не удержательный, то он восстановительный — патриотизм покоренных, угнетенных

народов — армян, поляков, чехов, ирландцев и т. п. И этот патриотизм едва ли не самый худший, потому что самый озлобленный и требующий наибольшего насилия. Патриотизм не может быть хорошим. Отчего люди не говорят, что эгоизм может быть хорошим, хотя это скорее можно бы было утверждать, потому что эгоизм есть естественное чувство, с которым человек рождается, патриотизм же чувство неестественное, искусственно привитое ему. Самое ужасное зло в мире есть лицемерие. Недаром Христос один только раз про-

До тех пор, пока мы будем воспитывать в молодых поколениях желание взяться за оружие, у нас будут ужасные страшные войны.

гневался, и это было против лицемерия фарисеев. Но что было лицемерие фарисеев в сравнении с лицемерием нашего времени. До тех пор, пока мы будем воспитывать в молодых поколениях желание взяться за оружие, у нас будут вооружения, губящие и физическую и духовную жизнь народов, будут и войны, ужасные, страшные войны. Нам сегодня надо снять оружие и показать всем народам не пример дикого патриотизма и зверства, а пример братской жизни, которой мы научены Христом.

Для нас, русских душою,
одна Россия самобытна,
одна Россия истинно существует;
все иное есть только отношение
к ней, мысль, Провидение.
Мыслить, мечтать можем
в Германии, Франции, Италии,
а дело делать единственно
в России.

Николай Карамзин

ДУХОВНЫЙ ПОДЪЕМ

Александр Проханов

Прошедший 2012 год ознаменовался оранжевой революцией — попыткой устроить ее в России. Затем он ознаменовался быстрым разгромом оранжевой революции, интенсивным повсе-

местным русским подъемом, подъемом русского движения национального самосознания. Власть вдруг начала делать ставку на патриотов, хотя все 20 лет до этого патриотическое сознание

подвергалось гонениям. Нам все время показывали, что патриоты — это какие-то доисторические изверги. Их в нашей стране годами держали, образно говоря, в катакомбах.

Идет ли речь о «Памяти», идет ли речь о Баркашовском движении, идет ли речь о газете «День», которую расстреляли из танков, идет ли речь о стремлении новой волны русских интеллектуалов соотнестись друг с другом и образовать какое-то интеллектуальное движение или какой-то клуб, все это проваливалось или все это давилось. И вдруг на фоне всего этого возник Изборский клуб — явление, которое мы должны по достоинству оценить. Это неожиданное и, в общем, громадное движение, когда власть сначала смотрела сквозь пальцы на объединение двух десятков русских интеллектуалов, затем, присмотревшись к тому, что из этого можно слепить, стала поощрять это движение.

Пробуждение это, естественно, вызывает нервную реакцию в мире. Мы видим бесконечные попытки замарать грязью Православие и Кремль — опоры русского самосознания. Сначала — полугодовая истерика вокруг Pussy Riot. В этой истерике, конечно, проиграли и РПЦ, и власть как таковая. История повторяется. Меня это страшно раздражает. Я считаю, что Россия не имеет организационного оружия, она не может ответить адекватно на наносимые ей постоянные удары. Это огромная трагедия. И вот вам — закон Магницкого. Это блестящий

закон. Он глубоко продуман и как гарпун бьет в самое больное место российского властного истеблишмента. И это, по существу, блестяще сработанное оружие, организационное оружие, с помощью которого Америка поражает Россию в очередной раз. Наши придумали ответ. Но они скверно его придумали, потому что они в этот ответный закон

Прошедший год ознаменовался подъемом русского самосознания, и развитие этого движения определит духовную жизнь нынешнего года.

внесли компоненту про детей-сирот. И это вновь поставило Россию под мощнейший либеральный удар по имиджу. Вот уже несколько недель идет дикая истерика по этому поводу, раскручивается мощнейшая пропагандистская кампания против Думы, против

депутатов, против властных российских элит. И вместо того, чтобы отразить этот удар, который донесся сюда из Вашингтона, этот удар усилен, благодаря непродуманным ответным мерам.

По существу, депутаты собирались швырнуть бомбу, а она взорвалась у них в руках. Но самое страшное, что в циничном споре вокруг судьбы детей, на детей наплевать всем тем, кто рвет за них глотки. Вся эта дискуссия вывела на поверхность тот факт, что судьба сирот, а их в России огромное количество — общественная язва, которая нарывает все больше и больше.

Я считаю, что русские люди должны своих обездоленных детей вынимать из этих нищих детских домов и помещать в кадетские корпуса, построенные в прекрасных местах среди дивной русской природы на огромных русских пространствах. В этих кадетских корпусах должны преподавать лучшие учителя и молодым людям должны преподноситься гуманитарные, гуманистические уроки, из них должны готовить сынов отечества — там должны быть священник, воин, педагог. Это должны быть лицеи, в которых потенциально в дальнейшем появятся русские нобелевские лауреаты, Жуковы, Гагарины.

УМНОМУ — ВЕСЬ МИР РОДИНА

Пять восточных притч о Родине.

МАТЬ И ДВОЕ СЫНОВЕЙ

В горной стране давно шла война. Отец, получивший много ран на этой войне, перед смертью сказал своим двум сыновьям:

— Война несет много горя и боли. Уходите, дорогие мои, от войны подальше и учитесь жить в мире.

Умер отец, похоронили его дети и попросили у матери благословения на дальний путь. Собрала их мать в дорогу и велела идти из селения. Братья договорились вернуться домой через год. Время пролетело быстро. Младший сын вернулся домой чуть живой и рассказал:

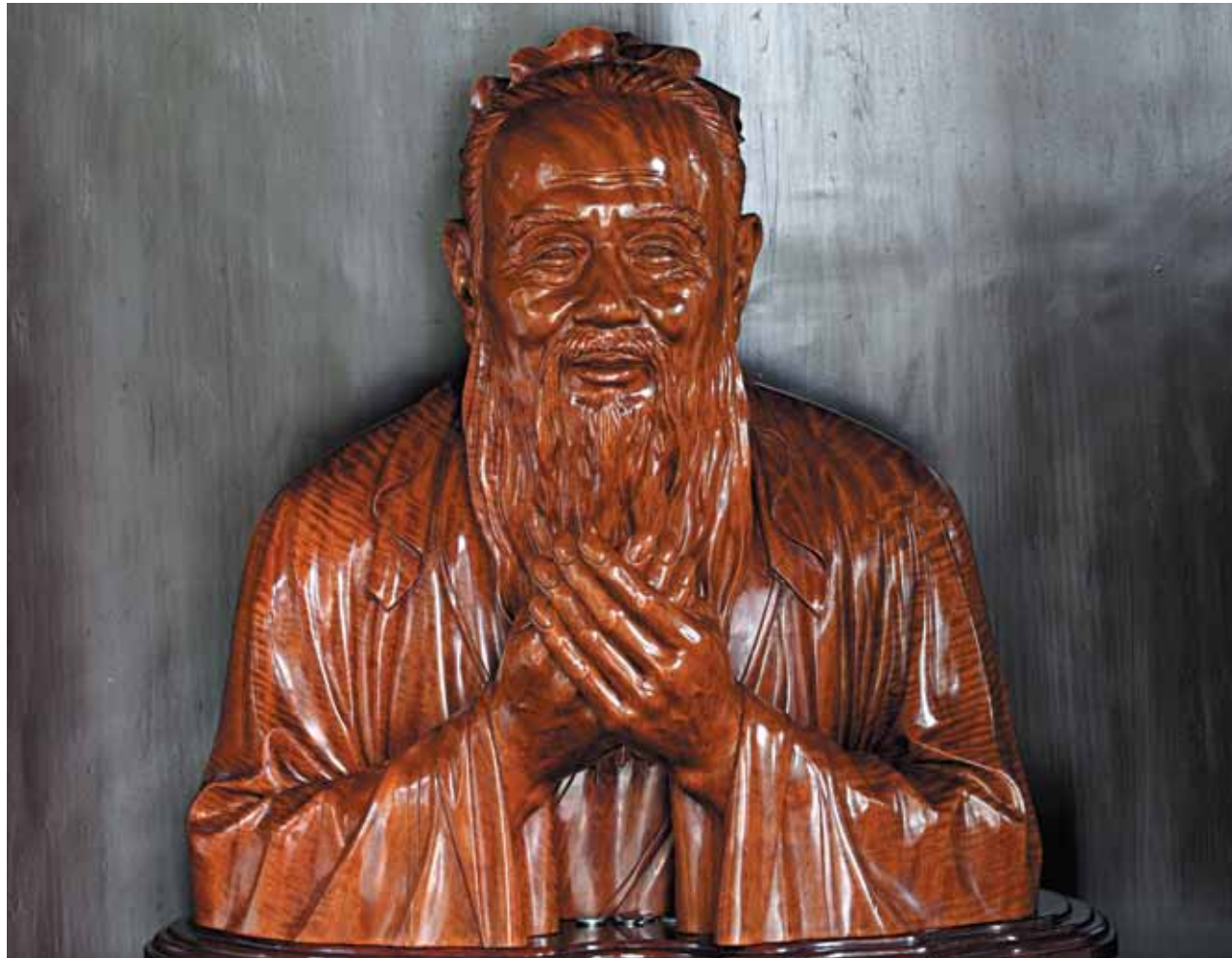
— Не повезло мне, мама. Вozил я руду на шахте. Все силы истратил, но еле на хлеб заработал. Тогда я решил устроиться на завод. От сильного шума и грохота станков мои уши глохли, а плата тоже была очень низкая. Лучше буду сражаться за наши горы, чем прозябать на чужбине.

Мать ничего не ответила сыну, обняла его и усадила за стол.

Тут вернулся старший сын.

— Наверное, ты нашел хорошее место? — спросила мать, увидев, сколько подарков привез он.

— Не место красит человека, а человек — место, — ответил старший сын. — Сначала устроился я на шахту руду возить.

Очень тяжело было, но я вспомнил, как мы с отцом в горах грузы поднимали с помощью веревок и блоков. Предложил я устройство для поднятия руды сделать. Когда подъемник заработал, меня назначили следить за его работой. Потом шахту закрыли, и я пошел работать на завод. Сначала оглох я от грохота машин, но потом стал заглушки для ушей использовать и другим предложил это средство. Все стали лучше работать. Поставили меня старшим рабочим и жалование повысили.

— Выходит, полюбил ты чужую землю? — усмехнулся младший брат.

— Умному весь мир — родина, — задумчиво проговорила мать?

ЗАПАХ РОДИНЫ

Когда-то один юноша был захвачен в плен и продан в рабство на чужбину.

Прошло время, джигит стал забывать вскормившую его землю, своих родителей. Он привык к чужой стране, и в конце концов, благодаря терпению, мудрости и силе воли стал тамошним властителем. Пролетели годы, властитель постарел и вот, однажды, караван, прибывший из дальнего странствия по его родной стране, доставил оттуда небольшую веточку полыни. Запах горькой полыни, сорванной в далеком краю, навел властителя на воспоминания о давно забытой им беспечной поре детства, о тех безоблачных днях, когда мальчишкой собирал он в родной степи тюльпаны. Слезы навернулись ему на глаза, и сердце больно сжалось от переполнившей его невыносимой тоске по родине. Ничто не могло удержать его на чужбине: ни слава, ни престол, ни богатство. Спешно оседлав коня, всемогущий властитель отправился на землю отцов...

КОМНАТА

Один старый и очень мудрый человек сказал своему другу:

— Рассмотрим комнату, в которой мы находимся получше, и постарайся запомнить вещи коричневого цвета.

В комнате было много чего коричневого, и друг быстро справился с этой задачей. Но мудрый китаец ему задал следующий вопрос:

— А теперь закрой-ка глаза свои и перечисли все вещи... синего цвета.

Друг растерялся и возмутился:

— Я ничего синего не заметил, ведь я запомнил по твоей указке только вещи коричневого цвета!

На что мудрый человек ответил ему:

— Открой глаза, осмотришься — ведь в комнате очень много вещей синего цвета.

И это было чистой правдой.

Тогда мудрый продолжил:

— Если ты ищешь в комнате вещи только

коричневого цвета, а в жизни — только плохое, то ты и будешь видеть только их, замечать исключительно их, и только они будут тебе запоминаться и участвовать в твоей жизни. Запомни: если ты ищешь плохое, то ты обязательно его найдешь и никогда не заметишь ничего хорошего.

МУДРЫЙ ДИКАРЬ

Анахарсис, восьмой при семи мудрецах, был варвар — скиф. Скифы жили в причерноморских степях: одни кочевали, другие сеяли хлеб и продавали в греческие города. Анахарсис был сын скифского царя, он часто бывал в греческих городах на Черном море. Ему нравилось, как живут греки; он построил себе в их городе дом, подолгу там жил, носил греческое платье и молился греческим богам. Скифы, узнав про это, возроптали, и однажды, когда Анахарсис устроил праздник греческим богам

не дома, а в степи, они убили его стрелой из лука.

Этот Анахарсис, говорят, ездил в Грецию, был учеником Солона и своею мудростью вызывал всеобщее удивление. Он явился к дому Солона и велел рабу сказать хозяину, что скиф Анахарсис хочет видеть Солона и стать ему другом. Солон ответил: «Друзей обычно заводят у себя на родине». Анахарсис сказал: «Ты как раз у себя на родине — так почему бы тебе не завести друга». Солону это понравилось, и они стали друзьями.

Грекам казалось смешно, что скиф занимается греческой мудростью. Какой-то афинянин попрекал его варварской родиной; Анахарсис ответил: «Мне позор моя родина, а ты позор твоей родине». Смеялись, что он нечисто гово-

рит по-гречески; он ответил: «А греки нечисто говорят по-скифски». Смеялись, что он, варвар, вздумал учить мудрости греков; он сказал: «Привозным скифским хлебом вы довольны; чем же хуже скифская мудрость?» Смеялись: «У вас нет даже домов, одни кибитки; как же можешь ты судить о порядке в доме, а тем более — в государстве?» Анахарсис отвечал: «Разве дом — это стены? Дом — это люди; а где они живут лучше, можно и поспорить». Скифы живут лучше, говорил Анахарсис, потому что у них все общее, ничего нет лишнего, каждый довольствуется малым, никто никому не завидует. «А у вас, греков, — продолжал он, — даже боги начали с того, что поделили весь мир: одному небо, другому море, третьему подземное царство. Но землю

даже они не стали делить: ее поделили вы сами и вечно из за нее ссоритесь».

Его спрашивали: «Правду ли говорят, что вы, скифы, умеете ходить по морозу голыми?»

Анахарсис отвечал: «Ты ведь ходишь по морозу с открытым лицом? Ну вот, а у меня все тело — как лицо».

В греческой жизни он больше всего удивлялся мореходству и вину. Узнав, что корабельные доски делаются толщиной в четыре пальца, он сказал: «Корабельщики плывут на четыре пальца от смерти». На вопрос, кого на свете больше, живых или мертвых, он переспросил: «А кем считать плывущих?» На вопрос, какие корабли безопаснее — длинные военные или широкие торговые, он ответил: «Вытащенные на сушу».

О вине он говорил: «Первые три чаши на пиру — это чаша наслаждения, чаша опьянения и чаша омерзения». А на вопрос, как не стать пьяницей, он сказал: «Почаще смотреть на пьяниц».

Его спросили, что ему показалось в Греции самым удивительным. «Многое, — ответил он. — То, что греки осуждают драки, а сами рукоплещут борцам на состязаниях; осуждают обман, а сами устраивают рынки нарочно,

чтобы обманывать друг друга; и что в народных собраниях у них вносят предложения люди умные, а обсуждают и утверждают люди глупые».

И когда Солон гордился своими законами, Анахарсис говорил: «А по-моему, всякий закон похож на паутину: слабый в нем запутается, а сильный его прорвет; или на канат поперек дороги: маленький под него пролезет, а большой его перешагнет».

Так, чтобы не зазнаваться в своей мудрости, семеро мудрецов оглядывались на скифа Анахарсиса.

Волк и ягненок

У волка и ягненка есть любимое место-тенистая лужайка на берегу. Оба считают это своей Родиной и им она нравится. Только ягненку нравится зеленая травка на лужайке, а волку мясо ягнят, забредающих на лужайку. Как видим любовь к этому (Родине) месту у них есть, только примирить их любовь невозможно. Волк не будет кушать травку. Волки бы, конечно, хотели бы такого примирения. Потому что ягнята будут безбязненно забредать на лужайку, а волки получают легкую добычу.

Я люблю мое Отечество,
как Петр Великий научил меня
любить его. Мне чужд, призна-
юсь, этот блаженный патри-
отизм, этот патриотизм лени,
который умудряется все видеть
в розовом свете и носится
со своими иллюзиями..

Петр Чаадаев

ГРАЖДАНИН МИРА

Андрей Кончаловский

Я не могу жить в стране, если нельзя уехать. Я достаточно долгое время прожил в Советском Союзе и все время думал, когда же наступит время, когда можно будет свободно уезжать? Я вообще считаю — патриотизм начинается с возможности уехать. Когда ты остаешься осознанно, а не потому, что по-другому нельзя. Потому что жизнь — это эксперимент. И каждый волен ставить тот эксперимент, который считает нужным. В этом суть. Я не очень верю, что какие-то люди в каком-то там совете смогут что-то изменить в нашей стране, принимая какие-то решения. Патриотическое кино? Какие-то специальные фильмы не поднимут патриотические чувства у наших сограждан. Надо смотреть проще: любой хороший фильм, который сделан с любовью к Родине, вызывает патриотические чувства. Дело в том, что мы, русские, живем сейчас в естественном для нас состоянии: ничтожно тонкая светлая полоска при огромной массе темного населения, живущего на уровне и по понятиям шестнадцатого века.

Если почитать дневники Зинаиды Гиппиус, то можно увидеть, что сейчас в России происходит все то же самое. Вообще мы делимся на две нации: первые относятся к московской, коренной Руси, единоверию, единоначалию, противостоящие Западу, а вторые Западу не противостоят. И у нас не классовая война происходила, а расовая. Сейчас Интернет, свободная информация заставили людей задумываться, сомневаться. А московская Русь не сомневается, она хочет, чтобы все оставалось так, как есть. А свободу не дают, ее берут. И если кто-то хочет ее взять, он это делает, — это мое твердое убеждение. Остается набраться терпения и ждать, когда по всей стране, а не только в Москве и Петербурге, граждане захотят участвовать в управлении государством, хотя бы контролировать, как дороги строятся. Сегодня псевдо-патриоты нередко указывают нам на Европу. Смотрите мол, западная цивилизация в кризисе. Кризис Запада совершенно не тот, что наш. Россия

благодаря своему примерно четырехвековому отрыву от европейской цивилизации, я говорю о сути, а не внешних проявлениях нашей жизни, еще не скоро до него дойдет. Вызван он диктатурой политкорректности, диким потребительством, появлением огромного класса иждивенцев, мифом о социальной справедливости... Но если Европа сумеет обновиться — она уцелеет, если нет — измельчает и вымрет, но это вопрос столетий. А вот кризис нашей с вами Московской Руси, мощный идейный кризис, — вопрос десятилетия максимум. Подъем патриотизма околовоенного меня даже пугает скорее, чем радует. Да, кинематографически это вкусно — кремлевские коридоры, красные ковры, сапоги... Но по-человечески невыносимо, невозможно, там потому и вешается жена главного героя в моем фильме «Ближний круг», что живая душа в таком якобы патриотическом обществе изнасилована и деваться ей некуда. Не дай Бог нам вернуться туда, откуда мы пришли двадцать лет назад.

БЛИЗКИЕ ЛЮДИ

Рената Литвинова

Для меня любовь к Родине начинается с творческих идей. Не глобальных каких-то идей, а самых обычных ежедневных замыслов. Вот к примеру, когда я задумываюсь: о чем я бы хотела снять новое кино, то я понимаю — о нашей с вами жизни. О том, как мы любим, как страдаем и как пытаемся понять друг друга, несмотря на всю ту враждебность и отчуждение, которое царят кругом. И это было бы кино о жизни в России. Не во Франции, не в Америке, а в России. Патриотизм и любовь к Родине начинаются с того, что человек в своей конкретной деятельности,

в своем творчестве или своей работе, думает о своем окружении. Вообще слово «близкие» мне гораздо больше нравится, чем слово «Родина». То, где люди вам близки по духу — это и есть ваша родина. А вот все остальное — «покупай только сделанное в России», «поддерживай армию» — все это уже не любовь к Родине, а всего лишь политика. Большая игра больших мужчин, к любви не имеющая никакого отношения. И еще, мне кажется, несмотря на глубокое неприятие многих вещей в нашей стране, очень некрасиво говорить плохо о своей стране кому бы то ни было.

A.V.E ПЕРВЫЕ В РОССИИ LUXURY АПТЕКИ

Ave — это античное латинское приветствие и прощание. Буквально оно означает «радуйся», а на русский язык переводится словами «здравствуй» и, соответственно, «будь здоров». Миссия аптечной сети A. v. e ярко ворвавшейся год назад на Российский фармацевтический рынок, заключается в обеспечении качественной продукцией для здоровья и красоты, а также предоставлении ква-

пания A. v. e Luxury пропагандирует красоту и естественность самой природы, а это значит, что в нашей косметике используются только натуральные и экологически чистые ингредиенты.

A. v. e. отличается не только эксклюзивным стилем интерьера. Главное — это тщательный подбор лекарств, косметических и парафар-

лифицированного сервиса широкому кругу покупателей. Новый формат воплощает в себе симбиоз полноценной аптеки, в которой можно купить даже самые редкие медицинские препараты, и салона элитной косметики.

В Москве открылись уже одиннадцать luxury аптек сети A. v. e., в которых представлены эксклюзивные марки ведущих мировых брендов: Relent, Aldo Coppola, Truefitt&Hill, Valmont, Etro, Art of Shaving, Rodial, Bellefontaine, Nescens, Santa Maria Novella, Tom Robinn, Anne Marie Boerlind, и многие другие.

Эту косметику предпочитают самые знаменитые люди планеты, а также те, кто просто любит выглядеть шикарно и ухоженно. Ком-

мацевтических средств, основанный на опыте блестящих специалистов. Аптеки A. v. e. работают по системе «Персональный Аптекарь». Квалифицированный специалист оперативно разберется в выданном врачом списке медикаментов или просто поможет клиенту приобрести все необходимое. В это время посетитель аптеки сможет воспользоваться услугами фито-бара или познакомиться с новыми лечебными и косметическими средствами.

Отличаясь особым подходом к своим клиентам, здесь позаботились и о кабине красоты, визит в которую станет великолепным праздником для души и тела. Расположены они в luxury аптеках на ул. Большая Дорогомиловская, на Новорижском и Рублево-Успенском шоссе.

БОГАТЫЕ ДУХОМ

Анна Лопухина-Эстер,
председатель благотворительного фонда «Рука помощи».

О таких абстрактных вещах, как Родина, которых у моей семьи две — Россия и Франция — я задумываюсь нечасто. Но недавно был повод. В восемь вечера выехала из Шереметьево сторону аэропорта Москвы. Ехали два часа. С нынешней ситуацией на дорогах Москвы, это считается, что мы долетели пулей. Всю дорогу обсуждали разные вопросы современности. Водитель попался в возрасте и очень интересный, он всю жизнь проработал экскурсоводом, а вот теперь официально таксует. Говорим с ним, говорим и вдруг он произносит фразу, которая меня просто переворачивает: «Патриотизм удел нищих». Я очень сильно удивляюсь. Ведь если бы это был кто-то из водителей-инородцев, то я как бы это понял, а тут русский мужичок в возрасте. А дальше водитель мне разъяснил, что он имел в виду. Постараюсь привести его слова почти дословно: «Люди нищие, чаще всего, ничего не имеют, кроме Родины. Им хочется верить, что есть что-то очень ценное и что-то очень важное, и называется это Родиной. Но как

только на горизонте маячит имущество или богатство, как тут же Родина начинает уменьшаться». Думаю, таксист, говорил патриотизме не как о любви к родине, а как о любви к государству или к какому-то большому этносу. А это удел не столько нищих, сколько людей с комплексом неполноценности. Их уязвленное самолюбие тешит мысль, что он живет в великом государстве, которого все боятся. Или принадлежит к какому этносу, который велик и могуч. Именно такие ущербные люди кричат на митингах: «За Россию пасть порву!» Но я после слов этого водителя я вдруг задумалась над белой армией, которая вынуждена была эмигрировать. Для них любовь к Родине — это

была единственная вера, которая их скрепляла. Но, с другой стороны, есть истинный патриотизм, когда ты не словом, а делом, хочешь сделать те места, где живешь и чувствуешь себя дома лучше и благороднее. Поэтому слова таксиста — это повод задуматься о том, что хорошо бы разобраться со своим пониманием родины. Хуже всего — когда понятие РОДИНА мешают с политикой. Для некоторых патриотизм — возврат в прошлое, для других — движение на Запад, для третьих — на Восток, для четвертых — к демократии, для пятых — к монархии. Но все это не имеет отношения к любви, этому благородному чувству, а имеет отношение исключительно к амбициям и гордыне. Истинный патриотизм — любовь к Родине вне политики. Потому что деланный, политический патриотизм закован на власти и корысти, и к любви и творчеству на своей Родине отношения не имеет. Истинный патриотизм — для тех, кто духовно богат.

ЗАДУМЫВАЛИСЬ ЛИ ВЫ О ТОМ,
КАК ДОСТИЧЬ СЧАСТЬЯ?
ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?
В ЧЕМ СМЫСЛ ЖИЗНИ?
КАК РЕШИТЬ ЛИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ?

ЕСЛИ У ВАС ВОЗНИКАЮТ ЭТИ ВОПРОСЫ,
ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Академии изучения моральной физики Дарио Саласа

МОРАЛЬНАЯ ФИЗИКА — это наука о взаимодействии человека и природы, это искусство жить в гармонии с собой и природой. Моральная Физика доказывает, что негативные состояния человека нарушают структуру его молекул и клеток, что неминуемо выражается в виде депрессий, болезней, неудач, неспособности понять себя и окружающих и других проблем.

ЛЕКЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ позволяют действительно улучшить свою жизнь, повысить уровень внутренней гармонии, достичь взаимопонимания с окружающими людьми, преодолеть тревогу и стресс, победить страхи и комплексы и открыть для себя намного более объективную, позитивную и счастливую реальность. Интересно? Тогда узнайте больше.

На мой взгляд, является
ужасным унижением,
если душу контролируют
по географическому
признаку.

Джордж Сантаяна

О РУССКОЙ ИДЕЕ

Животрепещущая тема патриотического воспитания россиян.

В России снова заговорили о нашем «особом пути», о некоей русской или, если говорить языком современным, российской идее. Надо ли нам вновь связываться с дискуссией «русской идеи», «русской души» и «особого пути»?

У многих загораются глаза, когда разговор заходит о нашей «особости», и вот уже начинаешь задыхаться от тесных славянских объятий и душевной соборности, и хочется куда-нибудь на свежий воздух, в Европу. Оглянешься: а была ли она, Россия, не приснилась ли? И вообще, кто это выдумал, что у непонятной и непредсказуемой северной страны есть какая-то

идея? Для некоторых, что скрывать, «особый путь» — это отговорка, которой можно объяснить, почему у нас все не так, «как у людей».

Говорят, русская идея нужна для духовного сохранения России. Однако мистический характер русской идеи и есть одна из причин, по которым эта идея осталась нереализованной. И не только потому, что мистика считается уделом избранных или сумасшедших. Государство просто не знало, что делать с идеологией, в которой России предписывалось стать православным царством, а русскому народу — нести миру свет истинного христианства. Пропать между тем, что

мечталось авторам русской идеи и тем, чем она стала после катастрофы 1917 года, была слишком наглядной. Поэтому русские эмигранты, закрывая глаза на современность, любили говорить вслед за Бердяевым, что их интересует не реальная Россия, а то, что «замыслил о ней Творец». Так сказать, альтер эго (высшее «я») русского народа, скрытое где-то на дне мифического озера в граде Китеже. Но можем ли мы с вами сегодня отвлекаться на такие рассуждения, когда стоит вопрос о выживании народа в самом буквальном смысле слова?

Могу сказать: русская идея существует, но ее главная проблема в том, что она неисполнима. Русская идея, как и идея Христа, прекрасна. Она заключается в построение нравственного государства, честности народа и, главным образом, в честности правителей, в нравственности государства. Как писал Пушкин: «Закон, не соблюдаемый блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа». Следовательно, правители должны первыми давать пример уважения к закону. Другое дело, что Россия почти всегда демонстрировала пример обратного. Какие бы у нас ни шли споры о судьбе страны, какие бы не сочинялись на эту тему ток-шоу, основная причина наших бед все равно остается неназванной. Это — трагический разрыв между «идеалом», некоей великой идеей русского государства, и «реальной жизнью» — быто-

вым хамством, рабскими привычками, нищетой. Конечно, хамство распространено не только у нас. Современная Америка являет один из примеров величайшего хамства на международной арене — это я говорю, как человек, с юности влюбленный в американский джаз, аме-

Россия нуждается сейчас не в национальной идее, которая делит народ на «за и против», а в универсальных общечеловеческих ценностях.

риканское чувство свободы. С другой стороны, секрет процветания США в том, что эту страну основали бескорыстные и честные люди. Это урок всем нам. Сегодня в России люди остро чувствуют свою униженность. Наши сегодняшние начальники тоже были когда-то унижены, и сейчас они в отместку унижают всех остальных. Когда-то Сталин расстреливал миллионы

людей, а сейчас и расстреливать не надо — люди сами вымирают в тысячах заброшенных деревень на фоне того, что в Москве оставляют в ресторанах за вечер суммы, на которые можно месяц кормить небольшой городок. Нет, я не осуждаю тех, кто тратит деньги в ресторане — они заработали и вправе делать с ними что хотят. Россия брошена на произвол судьбы. Она живет в таких условиях, когда идейные вопросы кажутся просто лишними и непостижимыми. Поэтому, если говорить честно, я не думаю, что в данный момент Россия имеет какую-то «идею». Популярные в вашей стране лозунги «стабильности» или «сильной государственности» не являются идеей, а только отражают усталость социума и его потребность в спокойной жизни. Наиболее вероятным кандидатом на Русскую идею является русский национализм, в особенности, в той его части, которая предполагает особое предназначение России. Эта идея доминировала в России перед началом коммунистической эры, и она же оставалась популярной в советский период, когда официальной идеологией был марксизм-ленинизм. Однако русский национализм может вдохновлять лишь часть российского общества. На мой же взгляд, Россия нуждается сейчас не в национальной идее, а в универсальных общечеловеческих ценностях.

Текст: Иван Данилевский

РОССИЯ ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Иностранные дипломаты, писатели и политики о русском характере и впечатлениях от посещения нашей страны.

«Также как мужчине трудно выбрать в своем предпочтении между блондинкой и брюнеткою, так и путешественнику в России невозможно сказать, что же поражает его больше — великолепие европейского Петербурга или экзотика почти азиатской Москвы? — писал итальянский просветитель и путешественник Франческо Альгаротти, автор слов «Петербург — окно в Европу», посетивший Россию в 1748 году. На этих страницах мы собрали впечатления о России, написанные писателями и дипломатами в XIX–XX веках, причем выбрали тех, кто сделал попытку не просто описать увиденное, а дать формулировку русскому характеру и понять что есть загадочная русская душа.

БЕЙЯРД ТЕЙЛОР,
американский дипломат,
посетил Россию в 1858 году.

Кажется, мадам де Сталь воскликнула, увидев впервые Москву: «Voilà Rome Tartare!» (Вот, он татарский Рим!) Слова эти, возможно, и были справедливы в отношении древнего города, каким он был до пожара, но едва ли применимы к Москве нынешней. Она столь велика, что вполне может соперничать с Римом — из всех современных столиц Москва уступает разве только Лондону. Хотя азиатский характер и правда ощущается здесь не менее сильно, чем в Константинополе, однако ж Москва вовсе не татарский город. Космополитизм Москвы поистине уникален — тут она не имеет себе

равных в мире. Позолоченные купола Тибета, китайские пагоды, византийские церкви, греческие храмы,

дворцы в стиле Версаля, тяжелые невыразительные немецкие здания, деревянные избы, сияющие американские вывески, сады, тихие переулки, шумные улицы, рынки, турецкие базары, французские кафе, немецкие пивные и китайские чайные — все можно здесь найти, но не собранное в отдельных кантонах, а перемешанное и соединенное воедино так, что Европа и Азия, Прошлое и Настоящее, Старый Мир и Новый переплетены и перепутаны, и уже невозможно сказать, что здесь преобладает. Другого такого столь же причудливого и живописного города не найти. Назвать его русским значило бы слишком сузить представление о нем: Москва предполагает весь мир. Не существует двух других городов, столь несхожих между собой, как Москва и Санкт-Петербург; трудно поверить, что их построил один и тот же народ. Если бы не несколько старых церквей, которые выглядят здесь на удивление неуместными, путешественник, прибывший из Москвы, мог бы подумать, что он уже покинул пределы России. Станные, фантастические, татарские черты исчезли, и все, что открывается глазу, напоминает Западную Европу. Это, однако, лишь первое впечатление. Второе — ощущение силы столь колоссальной, что она способна подчинить себе саму природу, силы, которая может проявиться только когда единой воле подчиняются безграничные ресурсы; и здесь мы снова узнаем Россию.

Санкт-Петербург тоже своего рода диво, и если интерес, который он вызывает, совершенно иной, нежели тот, что мы испытываем в Москве, он столь же острый и неослабный. Нет в Европе другого двора, который при всем своем богатстве и блеске сохранил бы подобную про-

Обещанием удачного будущего является не мощь империи, а открытая, богатая душа русского человека. Она подобна чернозему.

стоту. Императорская семья, за исключением случаев государственных, избегает внешних эффектов, что является весьма приятным качеством.

ГЕОРГ БРАНДЕС,

датский дипломат, писатель, некогда избалованный европейской славой, посетил Россию в 1887 году.

Мы видим перед собой необъятную, но малонаселенную землю, отстающую в образовании, которую необходимо одновременно распахивать, и заселять, и облагораживать европейской культурой, — землю, которой управляют почти как в Турции. Характерная черта русского народа — слишком переменчивое одушевление; слишком быстрая перемена идеалов; мужество, поглощаемое унынием; никак не разрешающийся протест; готовность потерять себя. Однако при всем этом обещанием грядущего процветания

является не мощь империи, а «широкая, открытая, богатая и горячая душа» русского человека. Она сродни девственному чернозему. И когда задумываешься о некоторых определениях: бескрайность просторов, наполняющая как скорбью, так и надеждой, непостижимость, таинственность, материнское лоно новых миров и новой мистики, — определениях того, что такое Россия, то обнаруживаешь, что все они применимы к описанию будущего, и возникает вопрос, не всматриваемся ли мы в будущее самой Европы, пристально разглядывая эту страну.

БЕРНАРД ШОУ

английский писатель, драматург, посетил СССР в 1934 году.

Россия как раз то, что мы называем великой страной, и она производит великий эксперимент, к которому мы сами постепенно подошли многими пробными, но в конце концов сходящимися в одной точке путями... Даже тем, кто считает Россию своим врагом, не следует недооценивать ее. Россия обладает не только политической и экономической силой; она обладает также силой религиозной. Русские создали веру, которую они исповедуют, и это вера поистине всеобъемлющая. Русского не приучают считать себя русским, его приучают считать себя членом международного сообщества пролетариата. Русский плотник, каменщик или пахарь не питает вражды к английскому плотнику, каменщику или

пахарю и не будет против них как таковых воевать. Но если английский капиталист скажет русскому коммунисту: «Начнем, наш час пробил», он встретит сопротивление беспощадных, дисциплинированных и хорошо вооруженных фанатиков; и знаменитый Марксов закон исторического развития будет на стороне этих фанатиков. Услышав это, русские рассмеялись бы так же громко, как смеются они, когда называешь их фабианцами. Они избавились от религии, говорят они нам, указывая на церкви, которые так же пусты, как наши лондонские церкви, хотя тот, кто хочет, может молиться в них, это я сам видел. Когда их называешь религиозными, а Третий Интернационал — католической церковью, они принимают это за шовианскую шутку, точь-в-точь как наши католики приняли бы это за шовианское богохульство.

Обе стороны я отсылаю к словам отца Кигэпа из пьесы «Другой остров Джона Булля»: «Каждая шутка оборачивается истиной в лоно вечности». Вершиной нашей поездки была беседа со Сталиным. Часовой в Кремле, который спросил нас, кто мы такие, был единственным солдатом, которого я видел в России. Сталин играл свою роль с совершенством, принял нас как старых друзей и дал нам наговориться вволю, прежде чем скромно позволил себе высказаться. Наша группа состояла из лорда и леди Астор, Фила Керра (покойного маркиза Лотиана) и меня. Присутствовали Литвинов и еще несколько русских. По пути в кабинет мы прошли три или четыре комнаты. В каждой из них за письменным столом сидел чиновник. Как мы догадывались, в ящичке письменного стола он держал наготове пистолет.

Беседа началась с яростной атаки леди Астор, которая сказала, что большевики не умеют обращаться с детьми. Сталин на мгновение опешил, а потом сказал с презрительным жестом: «В Англии вы БЬЕТЕ детей».

В Англии рабочий, который будет работать быстрее других, получит не медаль, а взбучку от товарищей по работе. В чем разница? Если наши рабочие будут производить больше, это даст возможность акционерам оставаться дольше на Ривьере. Если же Вы работаете быстрее, это дает возможность скорее выполнить пятилетний план. Ваша работа помогает строить социализм. Когда я вернусь домой, я попытаюсь уговорить английских рабочих сделать тоже самое, что сделали Вы, и создать систему, в которой они будут работать на общие нужды, а не на личную прибыль нескольких индивидуумов.

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

Английский писатель-фантаст, общественный деятель, посетил Советскую Россию в 1922 году.

В конце 1917 года Россия пережила такой всеобъемлющий крах, какого не знала ни одна социальная система нашего времени. Когда правительство Керенского не заключило мира и британский военно-морской флот не облегчил положения на Балтике, развалившаяся русская армия сорвалась с линии фронта и хлынула обратно в Рос-

сию — лавина вооруженных крестьян, возвращающихся домой без надежд, без продовольствия, без всякой дисциплины. Это было время разгрома, время полнейшего социального разложения. Это был распад общества. Во многих местах вспыхнули крестьянские восстания. Поджоги усадеб часто сопровождались жестокой расправой с помещиками. Это был вызванный отчаянием взрыв самых темных сил человеческой натуры, и в большинстве случаев коммунисты несут не большую ответственность за эти злодеяния, чем, скажем, правительство Австралии. Среди бела дня на улицах Москвы и Петрограда людей грабили и раздевали, и никто не вмешивался. Тела убитых валялись в канавах порой по целым суткам, и пешеходы проходили мимо, не обращая на них внимания. Вооруженные люди, часто выдававшие себя за красногвардейцев, врывались в квартиры, грабили и убивали. В начале 1918 года новому, большевистскому правительству пришлось вести жестокую борьбу не только с контрреволюцией, но и с ворами и бандитами всех мастей.

И только к середине 1918 года, после того как были расстреляны тысячи грабителей и мародеров, восстановилось элементарное спокойствие на улицах больших русских городов. Некоторое время Россия была не цивилизованной страной, а бурным водоворотом беззаконий и насилия, где слабое, неопытное правительство вело борьбу

не только с неразумной иностранной интервенцией, но и с полнейшим внутренним разложением. И Россия все еще прилагает огромные усилия, чтобы выйти из этого хаоса.

Искусство, литература, наука, все изящное и утонченное, все, что мы зовем «цивилизацией», было вовлечено в эту стихийную катастрофу. Наиболее устойчивым элементом русской культурной жизни оказался театр. Театры остались в своих помещениях, и никто не грабил и не разрушал их. Артисты привыкли собираться там и работать, и они продолжали это делать; традиции государственных субсидий оставались в силе. Как это ни поразительно, русское драматическое и оперное искусство прошло невредимым сквозь все бури и потрясения и живо и по сей день. Оказалось, что в Петрограде каждый день дается свыше сорока представлений, примерно то же самое мы нашли в Москве. Мы слышали величайшего певца и актера Шаляпина в «Севильском цирюльнике» и «Хованщине»; музыканты великолепного оркестра были одеты весьма пестро, но дирижер по-прежнему появлялся во фраке и белом галстуке. Мы были на «Садко», видели Монахова в «Царевиче Алексее» и в роли Яго в «Отелло». Артистизм — самая главная черта русских. Они обожают играть — и на сцене, и в жизни.

Кто же все-таки эти большевики, так прочно утвердившиеся в России? По версии

наиболее безумной части английской прессы, это участники некоего загадочного расистского заговора, агенты тайного общества, в котором перемешались самым диким образом евреи, иезуиты, франкмасоны и немцы. На самом же деле нет ничего менее загадочного, чем идеи, методы и цели большевиков, и их организация меньше всего походит на тайное общество. Большевистское правительство — самое смелое и в то же время самое неопытное из всех правительств мира. В некоторых отношениях оно поразительно неумело и во многих вопросах совершенно несведущее. Оно исполнено нелепых подзвучиваний насчет дьявольских хитростей «капитализма» и незримых интриг реакции; временами оно начинает испытывать страх и совершает

жестокости. Но по существу своему оно честно. В наше время это самое бесхитростное правительство в мире. О его простодушии свидетельствует вопрос, который мне постоянно задавали в России: «Когда произойдет социальная революция в Англии?». Меня спрашивали об этом Ленин, руководитель Северной коммуны Зиновьев, Зорин и многие другие. Дело в том, что, согласно учению Маркса, социальная революция должна была в первую очередь произойти не в России, и это смущает всех большевиков, знакомых с теорией. По Марксу, социальная революция должна была сначала произойти в странах с наиболее старой и развитой промышленностью, где сложился многочисленный, в основном лишенный собственности и работающий

по найму рабочий класс (пролетариат). Революция должна была начаться в Англии, охватить Францию и Германию, затем пришел бы черед Америки и т. д. Вместо этого коммунизм оказался у власти в России, где на фабриках и заводах работают крестьяне, тесно связанные с деревней, и где по существу вообще нет особого рабочего класса — «пролетариата», который мог бы «соединиться с пролетариями всего мира». Я ясно видел, что многие большевики, с которыми я беседовал, начинают с ужасом понимать: то, что в действительности произошло на самом деле, — вовсе не обещанная Марксом социальная революция, и речь идет не столько о том, что они захватили государственную власть, сколько о том, что они оказались на борту брошенного корабля.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ

Ценим ли мы свое время?

Деньги мы тратим тщательно и аккуратно, а заработанное тяжким трудом свободное время — бездумно и впустую. Как это изменить?

Свободные минуты

Как лучше проводить свободное время — в обществе или в одиночестве?

Жизнь как творческий поток

Уникальная концепция жизненной энергии.

Если бы я мог начать сначала?

Как проводит свою жизнь человек?
Как изменить то, что большая часть жизни тратится на суету?
Имеет ли смысл слушать стариков, жалеющих потраченное жизненное время в юности?

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Владимир Ляпоров

РЕДАКТОРЫ:
Анна Бокова,
Юлия Качанова

ДИЗАЙН:
Роберт Шмайгер

ФОТОГРАФИИ, ИЛЛЮСТРАЦИИ
iStockphoto
Shutterstock
Bridgeman Art Library
Tassphoto
ArtPhoto
LuxImages
Digital Library

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ДСС Медиа Групп»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Тимур Сидоров

ЖУРНАЛ
«НАЧАЛО. ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Оригинальное издание.
Издается «ДСС Медиа Групп».
№15 ФЕВРАЛЬ-МАРТ 2013
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
в Федеральной службе РФ
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
ПИ № ТУ 50-783 от 09.09.2010.

КОНТАКТЫ

115093, Москва, ул. Большая Серпуховская, д. 44, оф. 19.
Телефон редакции (вопросы содержания номера,
авторского сотрудничества): +7(495) 765-20-39
Телефон дирекции (коммерческое сотрудничество,
размещение рекламы): 8-495-799-20-93
Email: nachalomag@gmail.com

Отпечатано в ООО «Типография КЕМ»
129626 Москва, Графский пер., д. 9, стр. 2
Подписано в печать 1.02.2013
Объединенный тираж 17000 экз.

Здесь Вы всегда сможете купить журнал «Начало»:

Магазины «Республика»

ул. 1-я Тверская-Ямская, 10
Ленинградское ш., 16А, корп. 2
(БЦ «Метрополис»)
ул. 2-я Брестская, 43
Пресненская наб., 10
(ДЦ «Москва-Сити»)
ул. Крылатская, 17/1
(БП «Крылатские Холмы»)
Новинский б-р, 8
(ТЦ «Лотте Плаза»)
Стремянный пер., 38
ул. Большая Новодмитровская, 36
(Дизайн-завод FLACON)
41 км МКАД
(ТРЦ «Мега-Теплый Стан»)
ул. Мясницкая, 24/7, стр. 1
Комсомольский пр-т, 24, стр. 1
(ТЦ «K24»)

Магазины «Азбука Вкуса»

ТЦ «Ереван Плаза», Большая Тульская 13
ТЦ «Дрим Хаус», Рублево-Успенское шоссе 85/1
Калужская площадь 1
Комсомольский проспект 4
Ленинградский проспект 52
Мичуринский проспект 22
Нахимовский проспект 61
Проспект Мира 58
Проспект Мира 97
Старая-Басманная 28/2
Пятницкое шоссе 14
Островитянова 2
ТЦ «Лотте Плаза» Новинский бульвар 8
Симферопольский бульвар 22
ТЦ «Юнимолл» Новорижское шоссе, 6-й км.»
Ленинский проспект 34/1

ГУМ

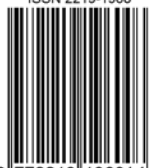
Красная площадь 3
ТЦ «Весна» Новый Арбат 19

Если журнала нет в продаже, пожалуйста, сообщите нам по телефону

8 (926) 3636801

ISSN 2219-1968

11002

9 772219 196014